

Всемогущий откинул кулак назад и выстрелил им вперед, ударив Ному в челюсть и отбросив его к задней части площади. Зверь, как и ожидалось, оправился и на четвереньках поскакал обратно к Всемогущему. Однако на этот раз его глаза стали светиться злобным багровым светом. Издав гортанный вопль, ному выпустил из своих сосредоточенных глаз ярко-малиновый энергетический луч, направленный прямо на Всемогущего.

Символ Мира даже не вздрогнул; вместо этого он протянул левую руку - мандала теперь вращалась на его открытой ладони - и поймал кончик лазерного луча, остановив его на полпути. Он вытянул правую руку, медленно вращая левой, преломляя луч энергии Ному с помощью магии Стренджа в правую руку, а затем снова преломляя его обратно в Ному. Лазер прорезал кожу левой руки, полностью отрезав ее, когда существо закричало и упало, барахтаясь некоторое время, пока не началась его регенерация.

"Теперь, Стивен!"

Из раскрытой ладони Всемогущего материализовалось несколько багровых лент, которые спиралью устремились вперед и схватили Ному, прежде чем его рука полностью регенерировала. Его рука сжалась в кулак и с силой дернула, притягивая Ному к себе. Сжав вторую руку в кулак, Всемогущий откинул ее назад, когда тело Ному полетело к нему. Перед самым столкновением Всемогущий шагнул вперед и U-образно взмахнул кулаком, нанося удар клювом в лицо Ному. Багровые полосы отпустили зверя и отступили назад в руку Всемогущего, позволив Ному беспорядочно кружиться в воздухе, пока он отшатывался от удара. Его рука не успела полностью отрасти, и теперь ему предстояло отрастить еще и клюв.

Не то чтобы Всемогущий собирался позволить ему это сделать.

"Тебе не мешало бы запомнить эти священные слова, поганое чудовище", - снова заговорили в тандеме Всемогущий и Странный. Всемогущий в последний раз откинул кулак назад, и вся вибрирующая энергия, текущая по его телу, вдруг сплелась в одну руку, превратив кулак в сферу, наполненную такой мощью, какой он никогда не ощущал за все годы культивирования Единого Для Всех. "Плюс... Ультра!"

Тело Ному рухнуло вниз, продолжая вращаться от последнего удара, не в силах заблокировать или избежать надвигающегося предвестника поражения. Всемогущий вогнал свой кулак прямо в его живот, выкручивая руку при ударе и позволяя последним остаткам магии Стренджа полностью впитаться в монстра. Его тело вздулось, поглощая удар, но, верный своему слову, он разрушил его предел, и огромный поток эльдрической магии, хлынувший в его тело, испепелил его внутренности, и он полетел по воздуху к потолку, стальные балки оказали лишь минимальное сопротивление, прежде чем полностью разорваться и взорваться от удара. Сталь нисколько не помешала траектории Ному, и он продолжал парить в небе, пока не пронесся сквозь облака и не стал лишь крошечной, незначительной вспышкой в чистом голубом пространстве.

Из зияющей дыры в потолке посыпались обломки, а Всемогущий и злодеи остались стоять на месте: один - в изнеможении, другие - в шоке и неверии. Всемогущий сохранял свою фирменную улыбку, даже задыхаясь через ноздри. Инферно "Один за всех" снова превратилось

в тлеющие угли, какими оно было всего несколько минут назад, и на его тело навалилось тягостное чувство истощения. Всемогуший знал, что это, должно быть, астральная форма Стрэнджа покидает его тело, забирая с собой магию, которая текла по его венам. Отток был так велик, что Могуществу показалось, будто он сдулся до своего обычного вида, и он с удвоенной силой старался заставить себя оставаться в своей нарядной форме, чтобы не выдать свое истинное, ослабленное состояние тем злодеям, которые все еще были здесь.

Сзади него тихое, неподвижное, медитирующее тело Стрэнджа внезапно проснулось, задыхаясь, когда его семь колец рассеялись. Колдун упал на бок, явно измученный тяжелым испытанием, через которое он только что помог пройти своему союзнику.

Сила, накопленная в "Один за всех", была поистине огромной, и усилить ее почти таким же количеством эльдрической энергии было для Верховного колдуна не маленьким подвигом. Всемогуший едва успел повернуть голову в сторону Стрэнджа, чтобы бросить на него извиняющийся взгляд. Тщательно одетый и ухоженный колдун, лежа на боку и держась за грудь, начинал показывать свой возраст.

Всемогуший подавил кровавый кашель, каждый мускул в его теле болезненно дернулся, из всех сил терпя вкус жидкого железа, плескавшегося на языке и зубах; без сомнения, он тоже начал показывать свой возраст.

"Я прошу прощения за то, что привел тебя в такое состояние, Стрэндж", - пробормотал Всемогуший. "В конце концов, я почти потратил слишком много энергии. Я действительно стал слабее за последний год. Если бы мы сделали это тогда, когда впервые встретились, хватило бы и пяти ударов, но это... потребовало более 300 ударов".

Всемогуший повернул голову в сторону Томуры и Курогири, чтобы посмотреть на них. Злодеи стояли бок о бок, злодей из Искривляющих Врат расплывался по телу телепортационным туманом, а покрытый руками юноша сердито бормотал про себя, трясясь от едва сдерживаемой ярости.

"Все так, как вы сказали, молодой человек, - обратился Всемогуший к Томуре, - игра окончена. А теперь давайте закругляться и покончим с этим фарсом, хорошо?" Хотя я сдуюсь, если сделаю еще хоть один шаг... даже Стивен кажется измотанным этой битвой. Мне просто нужно, чтобы они колебались достаточно долго, пока не придут остальные!

Руки Томуры взлетели к шее, царапая и ковыряя кожу, как сумасшедший, он смотрел на все еще стоящего Всемогущего и выздоравливающего Стрэнджа.

"Ложь, ложь, все ложь!" шипел Томура. "Он вовсе не слаб! И им просто нужно было выпустить еще большего обманщика, не так ли?"

"Успокойся, Шигараки", - прошептал Курогири, наклонившись к юноше. "Икидзи, похоже, потерял сознание от первоначального взрыва, но у нас с тобой все еще есть шанс уничтожить Символ Мира даже без его помощи. Только посмотрите, - он жестом указал на Всемогущего, -

его тело жесткое и неподвижное. Он определенно ослаб после битвы с Ному. И Верховный колдун, похоже, тоже не в состоянии сражаться. Если мы будем действовать быстро, то сможем убить его до прибытия подкрепления".

Томура сделал паузу, слушая логику Курогири, и с каждой секундой его руки все дальше отходили от шеи. Его дыхание выровнялось, самообладание восстановилось, и вскоре его руки снова оказались на боку.

"Да, да", - тихо шипел Томура. "Все верно... другой стратегии нет. В конце концов, перед нами последний босс. Давай зачистим этот уровень, Курогири!".

С этими словами Томура бросился вперед, его покрытые уродливыми кистями руки дико размахивали, а пальцы дрожали в предвкушении того, как он сотрет в пыль символ мира.

Ты все-таки придешь, да? подумал Всемогуший, стоя на своем, не имея других вариантов. Пожалуйста, поторопитесь...!

"Иди к черту, Всемогуший!" крикнул Томура, прыгнув к Всемогущему, вытянув руку и готовый разбить его в прах простым прикосновением.

Не имея сил даже на элементарную защиту, Всемогуший с тревогой наблюдал, как рука Томуры оказалась всего в нескольких дюймах от его шеи... но тут его зрение заслонила огромная струя полыхающих углей, образовавшая прочный барьер между ним и Томурой.

И герой, и злодей были ошеломлены: Всемогуший откинулся назад, насколько ему позволяло напряженное тело, а Томура ударил обеими руками по только что созданному барьеру, яростно ударяя ладонями по твердой стене энергии, которая лишала его возможности убить.

Но барьер не сдвинулся с места, не треснул и не рассыпался под действием причуды Распада.

И снова Всемогуший медленно повернул голову, чтобы бросить взгляд на единственного человека, который мог материализовать такое спасительное средство.

И правда, Доктор Стрэндж протянул дрожащую руку в сторону Всемогущего, сосредоточив те крохи энергии, которыми еще могло манипулировать его тело, чтобы защитить друга от последней попытки злодеев убить его. Всемогуший выглядел удивленным тем, что у колдуна еще остались силы, и, честно говоря, он тоже был удивлен. Но он имел в виду то, что говорил, когда сказал Всемогущему, что никто из них здесь не умрет - их ждали Преемники.